

МЫ ПОМНИМ.

В период Великой Отечественной войны санитарная служба Московской области понесла значительный ущерб - большое число кадров было мобилизовано, в оккупированных районах разрушены санэпидстанции. Но оставшимися силами санитарно-эпидемиологической службы Подмосковья проводилась большая работа по предотвращению инфекционных заболеваний в тылу, что способствовало защите гражданского населения и действующей армии от вспышек эпидемических заболеваний.

...С началом Великой Отечественной войны многое изменилось в жизни люберецчан. В больнице имени Ухтомского, в поселковых поликлиниках и даже в некоторых школах теперь стояли военные госпитали. Из прифронтовых лазаретов раненые нередко прибывали завшивевшими, неделями не видевшими бани. Вот тогда-то люберецким санврачам под руководством В. С. Прозоровского пришлось вспомнить опыт 1922 года, когда так же, малым числом специалистов, при нехватке лекарств и дезинфицирующих веществ, удалось ликвидировать тифозную эпидемию. Первым делом была организована массовая помывка пациентов в больничных душевых и стационарных банях. Там, где возможностей для поддержания чистоты было меньше, поставили временные банные палатки, в которых круглые сутки топили камельки, грели воду. При каждой бане устроили дезинфекционную секцию, одежду «прожаривали» над печами. Не хватало санитарок и нянь. Санврачи обратились к населению с просьбой о помощи. И сотни люберецчанок после рабочего дня шли в госпитали, неся с собой ведра и детские цинковые ванны – помогать раненым мыться, стирать пожелтевшее от обеззараживающих растворов солдатское белье. Из-за нехватки специалистов пришлось перейти на почти забытый участковый метод работы вместо ставшего уже привычным централизованного. И тут новая беда: с наплывом в город раненых встал вопрос о массовых прививках против столбняка. Около десятка случаев столбняка были зарегистрированы в люберецких госпиталях осенью 1941 года. В период Великой Отечественной войны санитарная служба Московской области понесла значительный ущерб – большое число кадров было мобилизовано, в оккупированных районах разрушены санэпидстанции. Но оставшимися силами санитарно-эпидемиологической службы Подмосковья проводилась большая работа по предотвращению инфекционных заболеваний в тылу, что способствовало защите гражданского населения и действующей армии от вспышек эпидемических заболеваний.

Каждая автоколонна, везущая бойцов в тыл на излечение и проходившая через город, обязательно проверялась. Заболевших снимали и отправляли в специальное отделение госпиталя. Непривитым срочно вводили противостолбнячную сыворотку. Для массовых операций требовалась донорская кровь. Санитарная служба района организовала донорские пункты в больницах: каждый доброволец, желающий сдать кровь, подвергался тщательному медосмотру. Доноры получали дополнительный паек. Удивительно, но факт: казалось бы, на борьбу с так называемыми «окопными инфекциями» брошены все силы. Но при этом сотрудники Люберецкой санитарной службы находили время вести плановый бактериологический контроль водопроводной воды – как в довоенные годы. А когда враг был отброшен от Подмосковья, по весне санитарная служба возобновила санитарную

проверку жилищного фонда, были вновь взяты на исследование пробы почвы на сельскохозяйственных угодьях и образцы воды из естественных водоемов. Совместно с ветеринарной службой вновь началась работа по вакцинации скота против эпизоотий. Война войной, а жизнь продолжается, и обязанность санитарной службы защищать население от инфекций никто не отменял! В марте 1943 года в Люберцах было устроено новое помещение для дезинфекционного пункта. Возглавил его врач - санинспектор Л.Ф. Загребельный. ...Пушкинский район оказался прифронтовым уже в первые месяцы войны. В ноябре 1941 года линия фронта проходила в 9 км от границы района. Сельские больницы Осташковская, Алешинская оказывали помощь раненым фронтовикам. Здания некоторых школ, домов отдыха, санаториев, даже помещения отделения Пушкинской больницы были заняты военными госпиталями. На территории района проводилось формирование воинских частей. Вся работа в тылу легла на плечи женщин. В день объявления войны старший госсанинспектор Я.К. Кабанов был призван в армию. Основным организатором всей лечебно-профилактической помощи населению в годы войны была заведующая райздравотделом Л.П. Мочалова. В ее подчинении были санитарные врачи С.Е. Советов, Р.М. Воробейчикова, А.И. Корабельникова. В годы войны штаты санитарной организации были сохранены: три врача, семь помощников санврачей, энтомолог, семь дезинфекторов. Как и в мирное время, основной задачей было предупреждение инфекционных заболеваний. Работали чрезвычайные противоэпидемиологические комиссии при исполкоме, для населения читались лекции, проводились беседы.

...Вследствие резкого ухудшения бытовых условий населения, а также наличия угрозы распространения сыпного тифа и других болезней, работа санитарной службы Воскресенского района была направлена на профилактику инфекционных заболеваний. Многие специалисты ушли на фронт: И.И. Свищёв, М.Е. Суков, Г.М. Офицерова... До 1942 года руководство санитарной службой осуществлял врач А.И. Зазулов, а с 1942 года – Ю.В. Кириллова. Именно в 1942 году санэпидстанция стала самостоятельным учреждением. В военный период в районе была зарегистрирована вспышка сыпного тифа, ввиду несвоевременной диагностики охватившая 36 семей в селах Кладьково, Лунево, Климово, Шуклино. Транспорта и дезинфекционных камер в СЭС не было, все дезинсекционные мероприятия проводились при помощи бань, русских печей и утюга. Созданный противоэпидемический отряд, возглавляемый помощником эпидемиолога К.К. Орловой и состоящий из трех медсестер, парикмахера и дезинфектора, в течение полутора месяцев проводил противоэпидемические мероприятия, благодаря чему вспышка была ликвидирована.

...Фактически сразу после начала войны работа промышленности и ЛПУ Подольского района была подчинена интересам фронта. Часть медработников ушла на фронт, в их числе санитарный врач Е.Н. Колосов, эпидемиолог В.П. Беликова, помощник санитарного врача М.Ф. Дагаев... Оставшиеся работали в госпиталях и больницах день и ночь, оказывая помощь населению и раненым Советской Армии. В первые военные годы главным санитарным врачом Подольской санитарной организации был врач по гигиене труда К.А. Бакановский. Вся деятельность оставшегося в городе медицинского персонала подчиняется службе, близкой к фронту: организуются санитарные посты для оказания медицинской помощи пострадавшим от налетов, увеличивается объем работы кабинета

переливания крови, руководимого М.В. Рождественской. После декабрьского перелома в ходе военных действий начинается быстрое восстановление заводов. Органы здравоохранения приняли решительные меры к улучшению медико-санитарного обслуживания рабочих промпредприятий. На уровень инфекционной заболеваемости населения повлияла организация санпропускников на предприятиях и дезкамер, количество которых было увеличено в несколько раз. В городе были созданы три медсанчасти, улучшена работа врачебных здравпунктов. В 1942–45 годы главным врачом работала В. И. Константинова. Не допустить возникновения и развития заболеваний, предупредить их путем оздоровления условий труда и быта, установить и ликвидировать причины, порождающие те или иные болезни, в том числе эпидемические, – вот что было главной заботой медицинских работников города и района. В последующем в практику медсанчастей успешно внедрялся цеховой принцип обслуживания и диспансерный метод. Вся работа строилась по комплексному плану, составленному медсанчастью, завкомом, отделом техники безопасности, санитарной службой при широком участии общественности. К концу войны цеховая и территориальная участковость стала основной формой лечебно - профилактического обслуживания населения.

...Дмитровский район отправил на фронт 40 тысяч человек, среди которых оказались многие сотрудники санитарной службы. А оставшиеся отдавали все силы на проведение оборонных мероприятий и обеспечение инфекционной безопасности. И надо сказать, что за годы войны в районе удалось сохранить относительно низкий уровень инфекционной заболеваемости, хотя через город проходили воинские эшелоны с живой силой, колонны беженцев, стада эвакуируемых сельскохозяйственных животных, а в больницах и госпиталях порой не хватало самого необходимого оборудования и медикаментов. Но даже в таких условиях в полной мере проводилась необходимая санитарная работа в плане текущего надзора, устранения грубых санитарных нарушений в технологическом процессе. В работу по промышленному надзору были вовлечены созданные на крупных предприятиях медчасти. Проводилась большая работа по предотвращению инфекционных заболеваний среди населения, контролю за санитарно - эпидемиологической обстановкой, санитарным состоянием воды и пищевых продуктов, особенно в местах, пострадавших в период оккупации. Много внимания уделялось санобработке пополнений и частей, уходящих на фронт. Санобработку в тылу обеспечивало наличие санпропускников и бань. Безопасность воды обеспечивалась применением коагулянтов и дезинфекционных средств. ...В период наступления немецко-фашистских войск на Москву от Истринской городской больницы остались одни только стены. В ходе боев сильно пострадали Павловская и Никольская больницы. Лишившиеся своего крова люди жили скученно, в сараях, в наспех приспособленных под жилье скотных дворах, землянках, просто в окопах. В этих условиях могли вспыхнуть инфекционные заболевания. Для борьбы с возможными инфекциями и оказания первой помощи больным и раненым в деревни было направлено 42 медицинских работника. Современник этих событий вспоминал: «В суровые январские морозы они с рюкзаками, наполненными медикаментами, делали переходы по 20–25 км в день. В деревнях, по несколько дней живя в землянках, делали прививки, оказывали заболевшим первую помощь, а нередко сами становились к корыту, чтобы выстирать белье для сирот... В первые же дни обследования выявили около 150 сирот. 40 ребят было направлено в дом младенца, остальные – в детские дома». В этой работе проявили себя фельдшер-акушерка Дубкова, медицинские сестры Шитикова, Пантелеева, Левильен.

Полностью восстановить разрушенные войной районные учреждения здравоохранения удалось лишь в пятидесятых годах двадцатого века. ...Сотрудники СЭС Коломенского района обслуживали воинские части, эшелоны, формирувавшиеся на Коломенской земле, эвакуированных, проводили прививки против брюшного тифа, обеспечивали работу санитарных пропускников. Функционировали два стационарных санитарных пропускника – при бане Коломенского завода и дезбюро и одна подвижная дезинфекционная камера. В 1941 году санитарную службу в городе возглавила Н.М. Голубова. ...По воспоминаниям ветеранов санэпидслужбы Мытищинского района ее история четко прослеживается именно с 1941 года. Тогда СЭС размещалась в одной комнате деревянного дома по улице Соболева. В середине комнаты – печка -временка, помещение сырое, так как под полом – грунтовые воды. Зимой работали в пальто. Транспорт отсутствовал, на объекты добирались поездом, попутным транспортом и пешком. Вещи из очагов инфекционных заболеваний на камерную дезинфекцию доставлялись на транспорте других учреждений или дезинфектором и эпидемиологом на салазках. Лаборатория и два дезинфектора находились при районной больнице. Коллектив состоял из семи человек, среди них главный врач С.Н. Соловьев, помощник санитарного врача по гигиене питания А.Г. Морозова, помощник санитарного врача по коммунальной гигиене С.Н. Николаева, заведующая пунктом санитарного просвещения Л.А. Грозовская. Основная задача сводилась к организации работы по борьбе с педикулезом, сыпным и брюшным тифом, дифтерией, корью, скарлатиной. ...Великая Отечественная война вызвала резкое ухудшение санитарного состояния населенных пунктов Ногинского района. Перебои с подачей воды, электроэнергии, как в военный, так и в первый послевоенный период, нарушали работу артезианских скважин и станций перекачки сточных вод. Это вело к нарушению снабжения населения водой и прямому сбросу сточных вод в реку Клязьму, минуя отстойные пруды. Санитарная организация района заметно поредела, основные работники ушли на фронт. Но оставшиеся специалисты службы под руководством врача Р.Д. Булганиной вели борьбу с появившимися вспышками тифов, проводили примитивные, доступные в этот период мероприятия по очистке города, подворные обходы жилищ.

...Противоэпидемическая работа в Сергиево-Посадском районе с первых же дней войны приобрела важнейшее оборонное значение. Опасность заноса инфекционных заболеваний представляли эвакуированные и реэвакуированные предприятия, организации и отдельные семьи. Большое количество людей в город привлекало наличие здесь промтоварного рынка, который создавал угрозу завоза инфекционных болезней. В Загорске была создана противоэпидемическая комиссия под руководством председателя исполкома Совета депутатов трудящихся. В комиссию входили: секретарь ГК КПСС, прокурор города, начальник милиции, старший государственный санитарный инспектор. В городе было создано пять санитарных пропускников с дезкамерами. К эпидемиологической работе был привлечен санитарный актив из населения, который проводил огромную работу на врачебных участках, в общежитиях, в сети общественного питания. Трудно описать тот подъем, с которым все звенья здравоохранения и населения добивались должного санитарного состояния дворов, домов, общежитий на своих «десятидворках» (на десять дворов выделялся один санитарный уполномоченный). Они ежедневно обходили свои участки, выявляли и сообщали участковым врачам о наличии температурающих больных. В тяжелых условиях военного времени удалось предупредить

распространение появляющихся случаев инфекционных заболеваний. И если в годы гражданской войны, в 1919–20 годах, в районе было зарегистрировано почти полторы тысячи случаев сыпного тифа, то в 1941–45 годах всего шестнадцать.

...12 августа 1942 года на должность заведующей санэпидстанцией Ступинского района была назначена врач С.Ф. Богданова. В штат СЭС входили Т.П. Шмонова, П.А. Велицкий, О.Г. Грицун, Т.Ф. Солнцева, А. Катасонова, Л.И. Богомолова, Е.А. Абатурова, Н.Л. Печисткина, З.И. Зоульская, Р.И. Кулагина, А.К. Лактюшина, Т.И. Савушкина, В.А. Никулина, А.Ф. Сеченова (Береснева). К тому времени санэпидстанция имела пять гидропультов, камеру на конной тяге, лабораторное оборудование на керосиновом обогреве. В неблагоустроенном городе среди проживающих в бараках и землянках регистрировалось большое число больных сыпным и брюшным тифом, малярией, дизентерией. Работать специалистам санэпидстанции приходилось в тяжелейших условиях: не было дров, керосина, не хватало бумаги, бакпрепаратов. Работа была подчинена одной цели – сохранить эпидблагополучие города. ...В 1941 году во главе Талдомской санитарной инспекции становится врач Талдомской больницы Н.А. Алмазов. В штат вводятся должности врача -эпидемиолога и двух санитарных инспекторов. Но даже такими небольшими силами в 1942 году им удалось справиться с опасной вспышкой брюшного тифа в поселке Вербилки. В последующие военные годы продолжалась работа по решению социальных вопросов и профилактике инфекционных заболеваний. ...Химкинская санитарно-эпидемиологическая служба ведет свою историю с 1941 года. В тот первый год Великой Отечественной войны шестого января выходит в свет распоряжение Мособлздрава № 38, с которого и начался отсчет деятельности Химкинской СЭС. В составе службы тогда находились госсанинспекция, дезинфекционное бюро, прививочный и малярийный отряды. Была своя санитарно-бактериологическая лаборатория. В годы войны службу возглавлял фельдшер Л.Ф. Исаев. Под его руководством беззаветно выполняли свой долг лаборанты Л.С. Зенякина, О.М. Хвостова, Г. Н. Лукина, помощник эпидемиолога Г.К. Морозова, помощники санитарного врача Д.Ф. Кудряшева и А.С. Беспалова, дезинструктор А.В. Пономарев, дезинфекторы Е.А. Ильина и А.Т. Иванова. ...В период войны работники санитарно-эпидемиологической службы Раменского района наряду с другими внесли свой вклад в борьбу с инфекционными заболеваниями, участвуя в проведении санитарных и противоэпидемических мероприятий. Несмотря на то, что в ряды Красной Армии были мобилизованы многие специалисты СЭС, а в районе нелегкую вахту несли ветераны, свои основные задачи по недопущению возникновения вспышек опасных заболеваний санитарные врачи выполняли с беспримерной стойкостью и профессионализмом. Фронт и тыл были связаны единой цепью. И чем прочнее соединялись ее звенья, тем осязаемей становился победный майский итог 1945 года со знаменем над рейхстагом и праздничным салютом в Москве. И санитарная служба, несомненно, стала одним из важнейших звеньев этой цепи и день за днем, подчас незримо и незаметно для многих вносила свою реальную лепту в великую и долгожданную Победу.